(cc) BY

Гаврилов Виктор Викторович
канд. пед. наук, доцент
БУ ВО «Сургутский государственный
педагогический университет»
г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация*: проблема перевода вообще и фразеологических единиц в частности в художественных текстах остается до сих пор актуальной. Существует несколько путей перевода устойчивых словосочетаний, однако не всегда переводчикам удается добиться сохранения образности, аксиологии, интенций автора, заложенных в идиоме. В этой связи не всегда до читателей доходит качественный перевод. И, безусловно, более всего трудностей вызывает перевод фразеологизмов.*

Автор статьи опирается на идеи В.В. Виноградова, который основным критерием отнесения или неотнесения того или иного сочетания слов к фразеологии русского языка считал наличие или отсутствие у него фразеологически связанного значения слова. Новизна исследования состоит в том, что мы предлагаем называть данные слова символически связанными, то есть соотнести изучение фразеологизмов, а также их перевод с культурой народа, его ментальными особенностями. Цель работы состоит в апробации подобной возможности перевода с использованием метода сравнительного анализа фразеологизмов русского и английского языков в художественных произведениях.

Также в статье затрагивается лингвокультурологический метод исследования проблемы. Автор утверждает, что фразеологизм организуется вокруг одного или нескольких символов. Символ является одним из стержней, обеспечивающих целостность фразеологизма. Символическое значение ключевого

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

слова фразеологизма – это конкретное воплощение того или иного символа в слове.

Немотивированные фразеологические единицы занимают в художественной литературе значительное место. После апробации гипотезы автор пришел к выводу, что перевод тогда может считаться удачным, когда во вторичном тексте сохраняется символика, которая подразумевалась автором в том или ином устойчивом выражении. Символическими значениями обладают ключевые слова любого фразеологизма.

То есть предлагается сделать акцент на символических значениях ключевых слов фразеологизмов при переводе.

***Ключевые слова**: идиома, фразеологизм, перевод, символ, фразеологически связанное значение слова, лингвокультурология, культура, менталитет.*

Введение.

Проблема перевода фразеологических единиц в художественном тексте не теряет своей актуальности и в настоящее время. Не так давно роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» занял третье место в списке лучших романов в истории человечества, приведенном на сайте газеты The Daily Telegraph. Этот факт не может не радовать, однако у россиян вызывает недоумение отсутствие в этом списке романов Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова и др. Все это свидетельствует лишь о том, что классика русской литературы доходит до иностранных читателей в переводах, которые не передают всего величия русской прозы, о чем в свое время говорил, например, В. Набоков в «Лекциях по русской литературе» [1]. Но особенно трудны для переводчика стихотворные произведения: адекватному переводу мешает высокая степень образности и выразительности исходного материала. В. Набоков в статье «Искусство перевода» пишет следующее: «Я знал одного добросовестнейшего поэта, который, сражаясь с переводом, так изнасиловал оригинал, что из «is sicklied o’er with the pale cast of thought» создал «бледный лунный свет». В слове «sicklied» он увидел лунный серп. А немецкий профессор, с присущим ему национальным юмором, возникшим из омонимического сходства дугообразного стрелкового оружия и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

растения, которые по-русски называются одним словом «лук», перевел пушкинское «У лукоморья…» оборотом «на берегу Лукового моря» [2].

Проблемой перевода занимались и занимаются такие известные исследователи (авторы монографий, учебных пособий и словарей), как М.И. Дубровин [4], А.В. Кунин [5], В.В. Виноградов [6], Л.Ф. Дмитриева, И.В. Арнольд, Е.Ф. Арсеньева, К.И. Чуковский [7] и др. Вопрос семантического описания фразеологии рассматривали А. Н. Баранов и Д.О. Добровольский [3]. Непосредственно о переводе фразеологических единиц написано также немало: интерес представляют работы А.А. Рабегиной [8], С.В. Ивановой [9], Чанышевой З.З., С.В. Евтеева [10], А.Л. Семёнова, Д.И. Ермоловича [11], Е.А. Колодиной [12], E. Clifford [13], Johnson [18].

Новизна данного исследования состоит в том, чтобы при переводе фразеологизмов сделать акцент на словах, имеющих символически связанные значения, то есть соотнести изучение фразеологизмов, а также их перевод с культурой народа, его ментальными особенностями. Цель работы состоит в апробации подобной возможности перевода. Нам бы хотелось взглянуть на проблему в несколько ином ключе, переведя ее из области лингвистической в лингвокультурологическую, сделав акцент на символических значениях ключевых слов фразеологизмов при переводе.

Связь фразеологии и культуры народа.

В третьем тысячелетии человечество развивается по пути глобализации. Различные народы уже не существуют обособленно, но благодаря развитию прежде всего технических средств коммуникации оказывают влияние на развитие других народов, отдельных этнических групп и сами испытывают на себе влияние других культур. В этой связи в настоящее время важнейшей задачей представляется сохранение культурных особенностей, ценностей народов.

Наиболее чутко реагирует на социокультурные изменения язык народа, прежде всего, его фразеология. В последнее время особый интерес у специалистов вызывает функционирование фразеологического состава в контексте культуры. Обладая такими свойствами, как устойчивость, воспроизводимость,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

образность, фразеологические единицы (ФЕ) способны не только выражать определенные значения, отношение говорящего к предметам, явлениям окружающей действительности, но также, по мнению ряда ученых (В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, С.М. Толстая, В.Г. Гак), вбирают в себя ряд национальных черт народа, менталитет, культурные традиции. Во фразеологии, как в огромном зеркале, отражается неповторимый, самобытный взгляд русского народа на мир, в ней отражен опыт народа, накопленный за столетия. Фразеология выражает нравственный опыт народа, его стремления, чаяния, оценку тех или иных поступков, событий, может отражать такие фрагменты мира, как внутренние и внешние свойства человека, физические состояния и действия, чувства-состояния и чувства-отношения, деятельность человека, его поведение, пространство и время. Изучая фразеологию, мы постигаем глубинные нравственные основы того или иного народа. Поэтому при изучении любого языка необходимо обращать первостепенное значение на идиоматику, образные выражения. Русский язык в этом смысле не является исключением.

Описание лингвокультурологического метода.

Таким образом, при изучении фразеологии многие ученые применяют лингвокультурологический подход. Лингвокультурология включает в себя два компонента: язык и культуру. Она изучает «формы взаимодействия этих семиотических систем, культурные конструкты, возникающие в результате такого взаимодействия (к их числу, в первую очередь, относятся единицы фразеологии), а также то, как они влияют на / формируют коллективную культурную идентичность и в какие отношения вступают с субъектом речи/письма» (Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 131).

Фразеология языка напрямую связана с понятием «культура». Чем же определяется эта взаимосвязь? Что является связующим звеном между культурой и явлениями языка (прежде всего – фразеологией)? По нашему мнению, в основе этой взаимосвязи лежат символы (и – шире – символическое мышление). Символ является одновременно и частью культуры (сознания) народа и частью языка, поскольку материализуется в языке, получает в нем свое развитие.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В свое время Кребер и Клакхон отмечали, что «культура состоит из скрытых схем мышления и поведения, являющихся специфическим, обособляющим достижением человеческих общностей, *воплощенным в символах* (курсив наш. – В.Г.), при помощи которых они воспринимаются и передаются от человека к человеку и от поколения к поколению… Ядром любой культуры являются идеи… и особенно ценности, передающиеся при помощи традиций» [20, с. 161]. Естественно, что определенные культурные ценности, установки, являясь абстрактными категориями, должны быть классифицированы, сжаты, закодированы, иначе говоря, должны обрести некую материальную оболочку, которая позволила бы транслировать их следующим поколениям, донести те или иные мировоззренческие постулаты и традиции по возможности без искажений. И поскольку такая потребность существует, кодирование, учитывая вышесказанное, должно осуществляться на уровне символических смыслов. Именно символика позволяет не только адекватно передавать определенные культурные парадигмы народа, но и аккумулировать их. Таким образом, символический уровень становится неким банком информации, из которого народ черпает необходимые сведения, именно символика создает ту базу, которая позволяет развиваться народу в русле собственных культурных традиций. Символика, сохраняя, регламентируя, все-таки оставляет свободу для творчества, а следовательно, – для развития.

По мнению А.П. Садохина, «согласно культурологическому подходу, язык является специфическим средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность различный поколений и исторических эпох» [21, с. 63]. Таким образом, мы видим, что язык выполняет не только коммуникативную функцию, но и регулирующую, являясь средством передачи норм нравственных и культурных норм. В этой связи коммуникация понимается как социально обусловленный процесс обмена информацией с целью достижения взаимопонимания [21, с. 79]. Разные языки предполагают разные культуры, которые складываются внутри этноса. Человеческое мышление,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сознание, восприятие, оценки – всё регулируется культурными нормами того или иного общества. «Воспитание, образование, историческая память, традиции, обычаи и язык вырабатывают систему ориентаций, помогающую людям успешно справляться с житейскими ситуациями и различными проблемами [21, с. 80]. Все вышеназванные аспекты составляют основу межкультурной коммуникации.

Не стоит думать, что русская фразеология, являясь объективным отражением национальной действительности, имеет исключительно национальные корни. Часто то, что казалось исключительно русским, имеет иноязычные корни, оказывается интернациональным. Следовательно, важно соотносить явления русского языка со смежными явлениями других языков. И в данном случае становится определяющей роль переводчиков.

Трудности перевода фразеологизмов и способы перевода (*примеры*).

Переводческая деятельность играет в настоящее время важнейшую роль в деле установления контактов между государствами: бизнесмены, политики, деятели науки и искусства стремятся донести свои мысли, установки, идеи в наиболее точной форме. Но не всегда переводы являются адекватными. В связи с этим возникают различные недоразумения.

Э.А. Вартаньян в одной из своих работ описывает любопытный случай. «…Полушуточный, полусерьезный эксперимент был проведен, а затем описан «Неделей». Интересен он тем, что позволяет проследить, как неуклонно, от языка к языку, на всех этапах перевода, меняется текст – в согласии со строем и традициями каждого языка и… вкусами переводчиков» [22, с. 177–178]. Суть эксперимента в следующем. К участию были привлечены профессиональные переводчики. Каждый из приглашенных знал два смежных языка, должен был принять от своего коллеги текст и, переложив его на другой язык, передать следующему. За исходный текст был взят отрывок из повести Н.В. Гоголя «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»: «Она сплетничала и ела вареные бураки по утрам и отлично хорошо ругалась – и при всех этих разнообразных занятиях лицо ее ни на минуту не изменяло своего выражения, что

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обыкновенно могут показывать одни только женщины». После различных метаморфоз текст перевода выглядел так: «Выпив компот, она выбросила из хижины старье, а он радостно забил в там-там». Из тридцати четырех слов оригинала осталось только одно – местоимение «она», а процент правильно переведенной мысли был сведен к нулю.

Итак, причин неточного перевода (часто оправданного) несколько: это нарушение грамматического строя языка, определенных традиций в структурировании текста, контекст, личные установки переводчика. Известен случай перевода И.А. Крыловым басни Лафонтена «Стрекоза и муравей», где вместо *стрекозы* фигурировал *кузнечик* (последнее слово во французском языке употребляется в женском роде). Поэтому невозможность употребления слова *кузнечик* в русском тексте определила появление изящной, хрупкой стрекозы, ставшей для носителей русского языка символом *искусства, легкости, одухотворенности*.

Поэтому в данном случае стоит говорить о различиях в ментальности народов. Мы имеем в виду прежде всего символический уровень реализации языковых средств. И в большей степени это касается фразеологии.

Суть этого различия состоит в том, что национальное самосознание, мироощущение того или иного народа, несмотря на торговые, политические, военные контакты с другими государствами, формируется все-таки изолированно. Процесс этот весьма сложный и зачастую противоречивый. Из общих для всех народов архетипов развивается символика, образная система языка нации, которая, что вполне естественно, оказывается чуждой символике другого народа. Формирование символики происходит под воздействием природных, социальных, политических, этнокультурных и других условий проживания.

Но перевод фразеологизмов гораздо сложнее, чем перевод обычных предложений, лишенных образности. Как считает А.Я. Гуревич, текст культуры реализуется в тезаурусе культуры, презентации того или иного хронотипического измерения текста. На формальном уровне тезаурус соотносится с «константами культуры», то есть знаковыми формами презентации [23]. Одной из таких констант становится идиома. Переводчик, не владеющий экстралингвистическими

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

знаниями по теме, не сможет точно перевести текст. Приведем примеры. В Индии существует пословица «Одна жена – одна проблема, две жены – четыре проблемы». Подобная пословица совершенно неприменима для России, страны православной, где многоженство запрещено. «Любезнейший, ты не в своей тарелке», – говорит Фамусов Чацкому в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». И самому Чацкому, и читателям понятен подобный фразеологизм. Он освоен носителями языка, стал частью менталитета русского народа. Известно, что фразеологизм пришел из французского языка. У французов существует поговорка, которую можно перевести как: «(быть) не в своем обычном положении». Слово «l'assiette» имеет два значения: «тарелка» и «положение». Благодаря переводчику, перепутавшему значения омонимов, в русском языке появилась новая идиома, значение которой не может быть мотивировано. Оно появилось в русском языке более двухсот лет назад, за это время фразеологизм обрел устойчивое значение, абсурдность которого уже не ощущается.

Переводчик, работая с идиомами, должен владеть не только литературным языком, так как идиомы почти всегда стилистически маркированы, то есть имеют отношение к определенному стилю, а значит – указывают на принадлежность говорящего к определенной социальной группе. Он должен знать провинциальные диалекты, иметь широкий научный и культурный кругозор, иметь достаточно полное представление о реалиях той страны, где происходят события.

Но фактическая безошибочность, точность перевода – еще не все. Хотелось бы сказать о стиле переводчика. По сути, это палка о двух концах: чем интереснее, значимее личность самого переводчика, тем дальше от нас автор переводимого произведения. Однако полная нивелировка личности приводит к формальному, безликому переложению текста на другой язык. Вольтер, К. Маркс, В.Г. Белинский не раз указывали на важность передачи «не буквы, а духа создания». Таким образом, удачный перевод – это талантливое произведение двух авторов, один из которых – переводчик. Здесь важно соблюсти ту грань, когда по возможности точная передача «чужого» должна быть понятна «своим».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Конечно, самая простая ситуация возникает, когда переводчик имеет дело с *интернациональными оборотами* – формальная структура, и символика ФЕ у двух народов совпадает. Как правило, это выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии (*ахиллесова пята, пиррова победа, жребий брошен, гордиев узел* и т. д.) или из Библии (*заблудшая овца, избиение младенцев, тайная вечеря*).

Также не вызывает затруднений подбор *аналога*, когда символические значения ключевых слов ФЕ одинаковы, но различно их формальное выражение (ср.: *везти сов в Афины* (греческое), *ехать в Тулу со своим самоваром* (русское), *везти уголь в Ньюкасл* (английское) (примеры Э.А. Вартаньяна. – В.Г.). Нетрудно заметить, как точно отражают особенности менталитета того или иного народа процитированные фразеологизмы.

Существует *описательный перевод* ФЕ, который сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкованию, Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ, все с тем же неизменным стремлением к фразеологизации или хотя бы намеку и на коннотативные значения (например: *кафтан – русская старинная мужская долгополая верхняя одежда* (словарь С.И. Ожегова).

Может случиться, что контекст «не принимает» наличные соответствия, в том числе и фразеологические эквиваленты, и в таком случае приходится искать иные, нефразеологические средства. Французскую идиому deferrer des quatres pieds можно перевести фразеологизмами «поставить в тупик», «припереть к стенке», описательным глагольным выражением «привести кого-л. в смущение», обычным глаголом «озадачить»; но возможны и «привести в замешательство», «выбить почву из-под ног», «смутить»; не исключается и «сбить с толку», «сбить с панталыку» и еще десятки фразеологических и нефразеологических решений.

Русская фразеология весьма разнообразна. Немотивированные фразеологические единицы занимают в ней значительное место. Именно они создают особые трудности для переводчиков. Как объяснить иностранцу значения таких

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

фразеологизмов, как *На рысях песни не споешь, во всю ивановскую, турусы на колесах, собаку съесть на этом деле* и т. д. Но если так важна работа по изучению этимологии фразеологических единиц родного языка, в той же степени она должна осуществляться переводчиком по отношению к идиомам языка иностранного.

Символические значения фразеологизмов при переводе.

Мы считаем, что перевод тогда может считаться удачным, когда во вторичном тексте сохраняется *символика*, которая подразумевалась автором в том или ином устойчивом выражении. Мы опираемся на идеи В.В. Виноградова [6], который основным критерием отнесения или неотнесения того или иного сочетания слов к фразеологии русского языка считал наличие или отсутствие у него фразеологически связанного значения слова. Мы предлагаем называть данные слова символически связанными, то есть соотнести изучение фразеологизмов, а также их перевод с культурой народа, его ментальными особенностями.

Символическими значениями обладают ключевые слова любого фразеологизма. Именно эта символика, не слишком зависящая от формального выражения, и будет *«не буквой, а духом создания»*.

Безусловно, переводчик должен сохранять тон автора, его юмор («Шпареная кошка боится кипящего котла», не стоит адаптировать (по мнению К.И. Чуковского): «Пуганая ворона куста боится»), но дословная передача того или иного фразеологизма не всегда бывает возможной (английское «Дождь лил кошками и собаками», конечно, необходимо заменить на русское «Дождь лил как из ведра») (примеры Э.А. Вартаньяна. – В.Г.) [22]. Но почему возможной и удачной является замена одного фразеологизма на другой? Нам кажется, это уместно именно потому, что что ключевые слова «кошка и собака» и «ведро» имеют одно и то же символическое значение: «Много, сильно, обильно» (о дожде). И это позволяет переводчику, не меняя смысла выражения, изменить фразеологизм, а не переводить его дословно.

При таком подходе к переводу средства реализации символа не имеют значения, важнее, чтобы символ был понятен читателю, был частью его культуры.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Приведем еще пример. В «Саге о Форсайтах» читаем: «There's very little to be had out of that,» he said; «regular country little place, *old as the hills*.» – «Ничего особенного там нет, – сказал он, – настоящий деревенский уголок, *старый как мир*». Выражение *old as the hills* дословно переводится «старый как горы», то есть слово «горы» имеет символическое значение «очень старый, своего рода эталон, с которым принято сравнивать». Именно тот факт, что слово «мир» в определенном контексте может иметь то же символическое значение, что и «горы», дает переводчику право заменить английский фразеологизм на русский, а не переводить дословно, то есть формально.

В том же произведении читаем: One of them (young Roger) had made an heroic attempt to free the rising generation, by speaking of Timothy as an «*old cat*» – Один из них (молодой Роджер) сделал героическую попытку высвободить молодое поколение из-под ига и назвал Тимоти «*старым хрычом*». В английском варианте Тимоти сравнивается с котом (слово имеет символическое значение «ретроград, человек другого, старшего поколения»), но для носителей русского языка это слово имеет значение «хитрец, бабник, пройдоха». Таким образом, в данном случае предпочтительнее слово «хрыч» с тем же символическим значением, что и «кот» в английском языке.

Заключение.

Подводя итоги, отметим, что причин неточного перевода фразеологизмов в художественном тексте несколько, как и способов их перевода. Безусловно, универсальных рекомендаций при переводе не существует. Однако, проведя исследование, мы пришли к выводу, что сохранить образность, оценочность и адекватность перевода фразеологизма в художественном тексте можно благодаря опоре на ключевые слова устойчивого выражения, имеющие символически связанные значения. Представленные примеры доказывают, что при таком переводе отсутствует его «дословность», однако сохраняются категории, обозначенные выше, что гораздо важнее для читателя. Кроме того, при использовании лингвокультурологического метода сохраняется связь культурой народа, который является адресатом перевода.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Считаем данный подход, имеет практическую значимость и может быть воспринят и апробирован переводчиками-практиками, а также преподавателями и студентами лингвистических вузов. При этом полагаем, что соотношение символических значений ключевых слов «параллельных» фразеологизмов в различных языках требует более глубокого изучения, вплоть до составления соответствующих словарей.

Таким образом, учет символического уровня мы считаем одним из определяющих при выборе того или иного эквивалента, при переводе фразеологических единиц. Подобный путь кажется нам достаточно перспективным и продуктивным, так как позволяет учитывать особенности менталитета народов. Иначе мы имеем право говорить о достаточно формальном переводе ФЕ, критерии оценки которого зачастую размыты.

Список литературы

1. Набоков В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая газета, 1999. – 440 с.

2. Набоков В. Искусство перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://omiliya.org/article/iskusstvo-perevoda-vladimir-nabokov.html

3. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – №6. – С. 17–24.

4. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1993. – 349 с.

5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.

6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 307 с.

7. Чуковский К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. – СПБ., 2014. – 214 с.

8. Рабегина А.А. Фразеологические единицы как объект перевода в художественном тексте (на материале английского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doi.org/10.18720/SPBPU/2/v16–486

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Иванова С.В. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культуроносности / С.В. Иванова, З.З. Чанышева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2014. – №4.

10. Евтеев С.В. Перевод: параллельные тексты и системы «Память переводчика» / С.В. Евтеев, А.Л. Семёнов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2014. – №3.

11. Ермолович Д.И. Пение без звука: об итогах одного переводческого конкурса // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – №1.

12. Колодина Е.А. Соотношение понятий «значение» и «смысл» в приложении к кинодиалогу // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – №2.

13. Clifford E. Landers. Literary Translation: A Practical Guide. New Jersey: Multilingual Matters, 2001. 250 p.

14. Margulis A., Kholodnaya A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. McFarland and Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, London, 2000, 487 p.

15. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd, 2001, 1032 p.

16. The New Encyclopedia Britannica. Micropedia. Knowledge in Depth, vol. 16. Encyclopedia Britannica, Inc.: Chicago, 1994, 994 p.

17. Hornby A.S., Cowie, A.P., Lewis, I.W. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. New Edition. London, 1974, 378 p.

18. Salimova D., Johnson H. Difficulties in the Teaching of Russian as a Foreign Language: the Perspectives of an Ethnically Tatar Specialist in Russian Philology and an American Student. Life Science Journal, vol. 11, no. 5s, 2014, pp. 219–223. URL: http://www.lifesciencesite.com

19. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.

20. Kroeber A., Kluckhon C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, 1952. P. 161.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

21. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – 288 с.

22. Вартаньян Э.А. Путешествие в слово. – М.: Просвещение, 1987. – 208 с.

23. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Наука, 1991. – 175 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)